

Замечу: природой ему было дано то, что многие руководители пытаются сегодня почерпнуть из многочисленных пособий по вопросам психологии межличностных отношений либо изучают в школах бизнеса. Одной из черт его стиля руководства являлось то, что он ставил перед подчиненными цель, не вдаваясь в детали того, каким именно путем необходимо ее достичь – тем самым развивалась инициатива, специалисту создавалась возможность самосовершенствоваться. Практически все, кому посчастливилось работать рядом с ним, смогли очень многому научиться у него и с этим багажом войти в новое «рыночное» время.

Крупный руководитель, первопроходец в своем главном деле, чрезвычайно занятой человек, он умудрялся держать в поле зрения каждого человека, обратившегося к нему за помощью. И это касалось не только сотрудников института: долгие годы Бойко был депутатом райсовета Жовтневого района Киева, и о нем до сих пор добрым словом вспоминают многие из тех, кто так или иначе соприкасался с ним.

Наверное, портрет Леонида Сергеевича Бойко был бы неполным, если не упомянуть о том, что он был замечательным отцом, вырастившим двух сыновей, и прекрасным семьянином!..

НТЦ «РЕДУКТОР» СВОИМИ КОРНЯМИ – ИЗ ВНИИРЕДУКТОР

Предлагаем вашему вниманию запись беседы с генеральным директором НТЦ «Редуктор» (г. Санкт-Петербург) В.И. Парубцем, поделившимся своими воспоминаниями о Л.С. Бойко.

– Валерий Иванович, редколлегия журнала «Редукторы и приводы. Новости редукторостроения из Киева» при подготовке публикации в рубрике «Люди науки» остановила свой выбор на Леониде Сергеевиче Бойко. Вы познакомились с материалами, любезно предоставленными В.Н. Власенко, В.М. Феєм, Т.Е. Науменко. Как человек, много лет проработавший бок о бок с Л.С. Бойко, Вы могли бы оценить, насколько точно в их заметках отражена его личность?

– То, что сказано о Леониде Сергеевиче Бойко его коллегами – бывшими сотрудниками ВНИИРедуктор, я склонен рассматривать лишь как «штрихи к портрету». Конечно же, образ этого человека намного богаче и колоритнее. Но, полагаю, перед авторами воспоминаний о Л.С. Бойко и не ставилась задача создать «монументальное полотно». Биографам, если таковые будут, еще предстоит с максимальной достоверностью запечатлеть для современников и потомков образ этого талантливого человека, почти четверть века возглавлявшего советское редукторостроение.

Все, что могу сказать о Леониде Сергеевиче я – это мое личное видение, мои воспоминания, мои оценки. Они неполны и, наверное, в чем-то будут неточны. Его знали сотни, тысячи специалистов! У каждого из них свой взгляд на личность Бойко, в чем-то совпадающий с другими, в чем-то отличный. Можно лишь мечтать о том, чтобы получить такой материал, который отразил бы все величие, все сильные и слабые стороны этого человека. Ведь и современникам, и потомкам нужен не лубочный портрет, а глубокий и точный! Отражающий, среди прочего, то, в каких условиях жил и творил этот человек, что он передал нам, что смог сделать, а что ему не удалось и почему...

– Из Ваших слов становится понятным: о Леониде Сергеевиче Бойко сказано очень мало, а может быть, и не точно. Но означает ли это, что Вы могли бы расска-

зать что-то небезыңтересное для читателей журнала и, возможно, для вероятных биографов Л.С. Бойко?

– Если бы мне предложили создать образ этого человека, я бы слепил его из противоречий. Точно так же или примерно так же, как Эрнст Неизвестный сотворил скульптурный портрет Никиты Сергеевича Хрущева*. Предполагаю, кто-то скажет, что образ, характер, жизненный путь любого человека состоят из противоречий, из белых и черных полос, и что в моем подходе нет ничего оригинального! Тем не менее, в отличие от бывших коллег, которые ограничились отражением лишь положительных сторон Л.С. Бойко и его заслуг (что, пожалуй, оправдано только для некрологов), я бы использовал контрастные краски. Именно они помогут высветить и оттенить все главное, что удалось этому человеку, и показать, каких трудов это ему стоило.

– А более конкретно?

– Пожалуйста! Никто не упомянул и, соответственно, «за кадром» осталась роль Л.С. Бойко в решении вопроса о головном институте отрасли и его будущем месторасположении.

Это было еще до 1968 года: шла острая борьба между Ленинградом, Ижевском и Киевом, обладавшими примерно равнозначными редукторными заводами и примерно равнозначными инженерными, технологическими и производственными силами. Победителем оказался Киев, а более точно – Леонид Сергеевич Бойко с его командой, сумевший «пробить» ВНИИРедуктор для Украины и в 1968 году ставший его первым главным инженером.

* На Новодевичьем кладбище в Москве на могиле этого неоднозначного политика стоит памятник: бюст Хрущева на границе черного и белого мрамора

Принятое в пользу Киева правительственное решение во многом определило и судьбу современной редукторной Украины, которая занимает, можно сказать, лидирующие редукторные позиции на всем постсоветском пространстве. Считаю, что это – одна из решающих заслуг Леонида Сергеевича!

– Можно еще примеры?

– Разумеется. Конкурентная борьба, о которой я сказал, продолжалась и после образования головного института отрасли. Вследствие этого были разделены сферы влияния. Нашему институту отвели редукторы и приводы общемашиностроительного применения. Но были еще редукторы для тяжелого машиностроения, для кранов, эскалаторов, лифтов – то есть применявшиеся в специализированных отраслях, где научное лидерство осталось за ЦНИИТмаш, ВНИИПТмаш, ВНИИПТуглемаш и др., поскольку там были сконцентрированы серьезные научные силы. Достаточно сослаться хотя бы на такие имена, как Г.А. Снесарев, П.С. Зак, Б.Ф. Федотов. За этими и другими научно-техническими центрами было закреплено множество редукторных заводов и специализированных редукторных производств – «Красная гвардия» (Одесса), «Сибтяжмаш» (Красноярский край), завод им. Котлякова (Ленинград), «Тамбовполимермаш» (Тамбов) и многие другие. Сравните итоги тех десятилетий (с 1968 до 1991 гг.), оцените, кто и что после себя оставил, кто и что передал в сегодняшний день!..

Я могу сказать только о разработках ВНИИРедуктор, прошедших апробацию и воплощенных в жизнь. А это планетарные, волновые, цилиндрические соосные редукторы и мотор-редукторы, новые червячные редукторы, да и многие другие конструкции редукторов и приводов. И все они в той или иной мере конкурируют с зарубежными.

Ничего подобного, к сожалению, нельзя сказать о спе-

Л.С. Бойко (справа) и А.А. Чиров. Момент обсуждения проекта волнового мотор-редуктора

циальных редукторах и о других головных НИИ, оставивших за собой, как вотчину, право управлять научно-техническим прогрессом в специализированных редукторных производствах. Лифтовые редукторы и глобоидные редукторы для шахт и металлургических производств – полнейший научно-технический провал, неконкурентоспособность и безнадежное отставание от зарубежных фирм! Данной теме вкратце касаются материалы, публикуемые в нашем журнале. Крановые редукторы КЦ2, КЦ1, КЦ2 и др. – ленинградский завод имени Котлякова, наверное, более 40 лет производил и производит их без всякого усовершенствования! Здесь также безнадежное отставание от современного научно-технического уровня. Например, по массо-габаритным показателям редуктор КЦ2-1000 в 3,9 раза уступает цилиндрическим редукторам, производимым НТЦ «Редуктор» совместно с испанской фирмой Pujol Muntalà. И эти примеры можно продолжить (редукторы В, ВК, ВКУ и др.).

Такое сравнение результатов деятельности научно-технических коллективов позволяет без всякой хвalebной риторики по достоинству оценить достижения ВНИИРедуктор и его бессменного руководителя.

– О чем еще важном не сказали Ваши бывшие коллеги?

– О поразительной скорости реакции и скорости мышления Л.С. Бойко, сообразительности, способности находить молниеносные решения в самых трудных ситуациях. Руководитель отдела, где я работал, кандидат технических наук Владимир Евтихиевич Фомин, бессменный участник всех проводимых Бойко совещаний, постоянно восторгался этой его способностью быстро и точно находить правильные ответы в любых ситуациях. Полагаю, что такой дар, такие особенности ума Леонида Сергеевича в огромной мере способствовали тому, что он сумел объединить инженерные силы ВНИИРедуктор со всеми научными силами страны. Это и выкристаллизовалось в воплощенные в жизнь проекты, о которых я сказал.

Достижения ВНИИРедуктор и его руководителя на фоне абсолютного редукторного застоя тех времен впечатляющи! Особенно если добавить, что финансы, выделяемые государством на функционирование научного коллектива примерно из трехсот человек, были весьма скромны по сравнению с теми, которые расходовались через упомянутые мною головные НИИ, заводы, кафедры вузов и которые исчезли, я бы сказал, как вода в песке – безрезультатно.

Благодаря Л.С. Бойко и его таланту организатора был создан и функционировал уникальный по своему интеллектуальному потенциалу научно-технический коллектив, одинаково эффективно осуществлявший глубочайшие научные исследования, конструкторские разработки, экспериментальные исследования и внедрение полученных результатов в опытные и серийные образцы. Ничего подобного до и после Л.С. Бойко я не знаю. Могу добавить: следуя его примеру, я пытаюсь воплотить нечто подобное в структуру, в стиль работы НТЦ «Редуктор».

Л.С. Бойко (второй справа) на совещании по вопросам межгосударственной стандартизации

– Говоря об образе Леонида Сергеевича Бойко, Вы провели некую аналогию со скульптурным изображением Хрущева, созданным Эрнстом Неизвестным. Что Вы имели в виду?

– Честно говоря, ответ на этот вопрос весьма сложен. Леонид Сергеевич Бойко – личность масштабная, действовавшая в рамках всей страны, хотя сфера его деятельности, несомненно, гораздо уже, чем у Хрущева. Бойко было многое дано, от его действий многое зависело, поэтому спрос (т. е. оценка его деятельности) должен быть соответствующим! А если это так, то вольно или невольно касаешься не только того, что сделано, но и того, что не сделано...

– Давайте будем объективными.

– Согласен. В одной из статей**, опубликованных в нашем журнале, я описал существовавший в советские времена хорошо отработанный механизм обмана министерских чиновников, призванных управлять научно-техническим развитием редукторной отрасли. Автором (или одним из авторов) этого механизма, в соответствии с которым на бумаге в советском редукторостроении все было «о'кей», а фактически далеко не так, был, без сомнения, Леонид Сергеевич Бойко. Я не берусь давать оценку этим действиям, я лишь констатирую, что так было. И это – штрих, также дополняющий портрет человека, позволяющий лучше понимать все то, что им сделано и оставлено.

– Фигура Леонида Сергеевича Бойко, если ее рассматривать в историческом ракурсе, видимо, действительно неоднозначна. Вероятно, Вы правы, говоря о том, что портрет будет более точным, если рисовать его контрастно. Считается, что резко контрастные цвета при условии их равновесия придают художе-

ственному изображению силу и эффективность даже без помощи яркого света и тени...

Есть, наверное, еще какие-то стороны личности, характера, которые дополняют создаваемый Вами образ?

– Знаете, мне очень трудно отвечать на этот вопрос. Как, наверное, и тем, кто близко знал, скажем, Владимира Высоцкого, Олега Даля, других талантливых людей, которым обстоятельства и действительность не позволяли раскрыть всю силу их таланта. Леонид Сергеевич Бойко относился, на мой взгляд, к категории именно таких людей...

К тому, что я уже сказал, могу обобщенно добавить: это было время повсеместно упущенных возможностей. Имей мы, то есть НТЦ «Редуктор», столь же благосклонное отношение государства, его министерств к нашей деятельности, каким в те времена пользовался ВНИИРедуктор и, соответственно, его первый руководитель, мы сделали бы в десятки раз больше, чем нам удалось и удастся сегодня! Следствие упущенных научно-технических возможностей – то, что сегодня и Украина, и Россия не являются государствами – лидерами мирового редукторостроения. Хотя, надо отдавать себе отчет, это не вина Леонида Сергеевича, а, скорее, его беда, поскольку над всем и всеми довлела система, управлявшая, в том числе, и фигурами такого масштаба, как Бойко.

– А что Вы имели в виду, сравнивая Ваше предприятие с ВНИИРедуктор?

– Я хочу сказать, что в те времена во ВНИИРедуктор были такие условия для разработки и создания новых образцов редукторной техники, какие нам в НТЦ «Редуктор» и во сне не снились! Достаточно было сформулировать тему, и тебе тут же выделялись средства для исследований, на приобретение оборудования и т. д. Необходимо было привлечь науку – пожалуйста, только обоснуй важность темы, которую ты заявил, и для совместных работ с любым вузом страны тебе выделят денег столько, сколько

** «Как в СССР создавались опытные и серийные образцы редукторов». РИП № 4, 5, 2005, с. 22–24.

требуется. Мы сегодня не имеем ничего подобного! Ни на Украине, ни в России! Да и не только мы: редукторные предприятия брошены на произвол судьбы, точнее – на растерзание зарубежным фирмам, которые вторглись на редукторные рынки Украины, России, Беларуси, других стран, вышедших из СССР. Вторглись и безудержно расширяют свое влияние.

– Каковы, в этой связи, реальности и каковы перспективы НТЦ «Редуктор» в современном редукторном мире? И можно ли провести какие-то параллели между ВНИИРедуктор и НТЦ «Редуктор»?

– Могу сказать, что НТЦ «Редуктор» возник, укрепился и развивается в каком-то смысле вопреки воле ВНИИРедуктор. Говорю так потому, что еще совсем недавно из ВНИИРедуктор рассылались «депешки» во властные и государственные структуры с целью «задавить», закрыть НТЦ «Редуктор».

Однако говорю это не потому, что мы обижены, а потому, что это только мобилизовало нас, помогло нашему становлению...

Сегодня НТЦ «Редуктор» по численности примерно в два раза превосходит тот, советский ВНИИРедуктор: коллективы в 200 человек в Киеве и в 450 человек в Санкт-Петербурге. Представительства в крупных промышленных городах: Днепрпетровске, Харькове, Полтаве, Львове, Москве, Екатеринбурге, Перми и Челябинске. Обобщенно говоря, нам удалось за 10–12 лет из группы энтузиастов вырасти до редукторной фирмы современного европейского уровня. Конечно, нам еще многое нужно сделать, чтобы оправдать те слова, что я сейчас произнес, тем не менее, считаю, что сегодня я могу об этом говорить.

– Но как это относится к ВНИИРедуктор и сравнению с ним, к личности Леонида Сергеевича Бойко?

– Вот! Для меня это, пожалуй, главный вопрос данного интервью! Не будь Бойко, не будь киевского ВНИИРедуктор – не было бы сегодня и НТЦ «Редуктор».

Во ВНИИРедуктор я начал патентные исследования, занялся изучением научной информации и научными исследованиями по редукторам, зубчатым и червячным передачам, отдал этому делу много сотен, а может быть, и тысяч часов. Наверное, именно тогда закладывались основы будущего НТЦ «Редуктор», хотя я, конечно, об этом не догадывался.

Полагаю, что об этом не задумывался и Леонид Сергеевич Бойко. Важно другое: он был одним из немногих в то время организаторов научного процесса, кто, прекрасно понимая значимость информации, способствовал изучению молодыми специалистами огромных пластов науки, колоссального числа публикаций на редукторные темы, создавал условия для этого. Что примечательно, изучалась не только отечественная, но и мировая научно-техническая информация, в том числе касающаяся таких развитых в редукторном отношении стран, как Германия, Япония, Англия, Франция, США, Швейцария...

Позже, после 1995 года, этот арсенал знаний способствовал быстрому становлению НТЦ «Редуктор»; приобретенные еще тогда, они повсеместно применяются нами и сегодня. Поэтому я хочу сказать, что НТЦ «Редуктор» своими корнями – из ВНИИРедуктор. Именно поэтому в новых, более жестких конкурентных условиях нам удается, и небезуспешно, продолжать дело, которому служил Леонид Сергеевич Бойко. Мы, как Вы знаете, производим приводную технику, совершенствуем, расширяем параметрические ряды редукторов – то есть делаем то, чему посвятил свою жизнь и чем занимался бы Леонид Сергеевич, будь он сегодня с нами.

– Как Вы полагаете, что Бойко считал бы главным для редукторостроения Украины и что стремился бы осуществить в первую очередь?

– Думаю, имея огромный авторитет и талант организатора, он прежде всего объединил бы все редукторные силы, редукторные предприятия Украины в один скоординированный научно-технический кулак, чтобы совместно, более грамотно и результативно, действовать в новых рыночных условиях. Уверен, что он попытался бы восстановить и утраченные связи с редукторными научно-техническими силами России.

Сегодня все мы, образно говоря, сидим по своим норам. А это малоперспективно и стратегически недальновидно, чревато невозполнимыми потерями, в том числе – такими, как исчезновение с промышленной карты Киева некогда славного опытно-показательного редукторного завода. И это со всей очевидностью показывает нам всем, что сегодня в редукторной промышленности Украины, к сожалению, нет личности такого размаха, каким был Леонид Сергеевич Бойко!

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

ЛЮДИ РОССИЙСКОЙ НАУКИ. Е.Г. ГИНЗБУРГ

В предыдущем выпуске журнала мы анонсировали материал к 85-летию Евгения Григорьевича Гинзбурга. Имя этого ученого тесно связано с историей развития волновых зубчатых передач и разработкой уникальных приводов, нашедших широкое применение в редукторостроении. Е.Г. Гинзбург участвовал в создании основополагающих справочников «Зубчатые передачи», «Планетарные передачи», которые до сих пор являются настольными книгами специалистов.

Статья о научном пути Е.Г. Гинзбурга была запланирована для данного выпуска журнала. Однако большой объем ценного архивного материала, собранного нашим корреспондентом, потребовал более длительной подготовки. Кроме того, личность и творческое наследие этого ученого заслуживают достаточно обстоятельной и обширной публикации. В связи с этим данный материал перенесен в следующий выпуск журнала.

